

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА
о разъяснении и исправлении арбитражного решения**

16.02.2024

Дело № [PD2330-23]

Состав арбитража в лице единоличного арбитра Потихониной Жанны Николаевны в рамках арбитража по делу № [PD2330-23] по Иску [Истец] (далее – **Истец**) к [Ответчик] (далее – **Ответчик**, совместно с Истцом – **Стороны**), при администрировании Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» (далее – **РАЦ**), руководствуясь ст. 53 Арбитражного регламента РАЦ (в ред. от 01.11.2021) и учитывая, что

29.01.2024 Состав арбитража вынес арбитражное решение по делу [PD2330-23],

09.02.2024 в рамках срока, установленного ст. 53 Арбитражного регламента, Истец обратился с заявлением о разъяснении и исправлении арбитражного решения от 29.01.2024,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Согласно п. 3 ст. 18 Арбитражного регламента полномочия арбитра могут быть возобновлены после вынесения арбитражного решения для исправления ошибок, дачи разъяснений, принятия дополнительного арбитражного решения или возобновления арбитража, если это предусмотрено Арбитражным регламентом и действующим законодательством. Полномочия арбитра в таком случае прекращаются после выполнения функций, для осуществления которых полномочия были возобновлены.
2. В отношении заявления Истца Состав арбитража разъясняет следующее:

Как следует из материалов дела, пунктами 1.1, 1.2 Приложения № 6 к Договору предусмотрена обязанность Должника предоставить обеспечение в виде безотзывной банковской гарантии, поручительства или независимой гарантии либо денежных средств в размере, указанном в указанных пунктах, в установленные Договором сроки.

За нарушение срока представления обеспечения пунктом 11.3 Приложения № 6 к Договору предусмотрена ответственность в виде уплаты пени в размере 0,02% за каждый день просрочки, начиная с даты, следующей за днем, когда Должник обязан предоставить обеспечение и заканчивая датой предоставления обеспечения.

Ответчиком исполнение обязательств по договору, а также возврат аванса обеспечивались банковской гарантией № [номер] от 14.09.2022, выданной [Банк 1], и № [номер] от 07.12.2022, выданной [Банк 2], соответственно.

Истец начислил неустойку за несвоевременное предоставление обеспечения за период начиная с даты, следующей за днем, когда Ответчик обязан был предоставить обеспечение в сроки, установленные Договором, и по дату поступления к нему оригинала банковской гарантии.

Одним из спорных моментов являлось включение Истцом периода после вступления в силу банковских гарантий в период начисления неустойки за несвоевременное предоставление обеспечения.

Действительно, в статье 373 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрено, что независимая гарантия вступает в силу со дня ее отправки (передачи) гарантом, если в самой гарантии не предусмотрено иное.

Пунктом 7 банковской гарантии № [номер] от 07.12.2022 и пунктом 9 банковской гарантии № [номер] от 14.09.2022 предусмотрено вступление гарантий в силу **с момента их выдачи**.

Следовательно, установление Составом арбитража вступления в силу указанных банковских гарантий с момента их выдачи не противоречит статье 373 ГК РФ в действующей редакции.

Более того, согласно правовой позиции, изложенной в пункте 1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 05.06.2019, для возникновения обязательства из независимой гарантии достаточно **одностороннего волеизъявления гаранта, если иное прямо не предусмотрено в тексте самой гарантии**.

Из данного разъяснения следует, что в том случае, если в гарантии гарант не поставил возникновение своих обязательств в зависимость от получения письменного ответа бенефициара о принятии гарантии, то обязательства гаранта **возникли в момент выдачи гарантии**.

Как указано выше, по условиям Договора (пункт 11.3 Приложения № 6 к Договору) начисление неустойки заканчивается датой предоставления обеспечения. Поскольку иное не установлено в банковских гарантиях, такой датой в силу статей 368, 373 ГК РФ с учетом положений банковских гарантий считается дата их выдачи.

Таким образом, установив, что вступление в силу банковской гарантии не было связано с моментом физического получения оригинала банковской гарантии на бумажном носителе бенефициаром (Истцом), Состав арбитража исключил из периода начисления неустойки периоды, следующие после вступления банковских гарантий в силу, и до момента получения Истцом оригиналов банковских гарантий и подписания им актов их приемки, включая период доставки оригиналов гарантий отделением связи.

3. Состав арбитража излагает п. 49 арбитражного решения в следующей редакции:

«Статьей 373 ГК РФ установлено, что независимая гарантия вступает в силу с момента ее отправки (передачи) гарантом, если в гарантии не предусмотрено иное. Как следует из условий представленных в материалы дела банковских гарантий, они вступали в силу с момента их выдачи. Таким образом, действие банковской гарантии не обусловлено физической передачей оригинала банковской гарантии на бумажном носителе бенефициару».

4. Заявление [Истца] в части перерасчета неустойки оставить без удовлетворения.

Настоящее постановление является неотъемлемой составной частью Арбитражного решения по делу № [PD2330-23] от 29.01.2024.

Настоящее постановление составлено и подписано в трех экземплярах, один из которых предназначен для хранения в делах ПАЦ, один – для Истца, один – для Ответчика.

Единоличный арбитр

Потихонина Жанна Николаевна